

(...Я не могу прочитать его реакцию.)

Даже для Живы, предложение устранить факт войны было отчаянной мерой.

Будь времени немного больше, или будь способности Короля Фуштара немного выше, другой путь можно было бы найти. Однако, это был единственный метод, к которому пришел Жива, и который мог бы удовлетворить Короля Фуштара и достичь мира в короткий срок.

Причина, по которой он с таким энтузиазмом распалялся в одиночку, была связана с тем, насколько сложным было его предложение, и он хотел удостовериться, что другая сторона его поймет...

Однако, он не был уверен, сработал ли этот трюк.

Юноша, что сидел перед ним, лишь глядел на него и слушал. Он не произнес ни слова, не отрывая взгляда от Живы.

(Я как будто пытаюсь разбить железную статую деревянным молотком... Но все же, я не могу отступить.)

Он не мог позволить себе шага назад. Хотя неизбежно было то, что он слегка дрогнул. Причина была в картине, что возникла в его голове.

Шахтеры, что были все в лохмотьях. Солдаты Натры, которые готовили для них еду.

Если солдаты Натры уйдут, что им останется? Будет ли управленец рудника, которого отправят из Мардена, относиться к ним так же?

(...О чем я только думаю? Что мне нужно сделать, так это забрать назад золотой рудник. Это мой долг, и для него я буду делать все. Точно, все, кроме этого, не имеет значения...)

После долгого молчания, Уэйн, наконец, заговорил...

- ...Лайби.

Не в силах понять значение слов, Жива глядел в недоумении, пока Уэйн продолжал говорить...

- Сэфти, Регис, Таргия, Каррал...

- В-ваше Высочество... что значат эти слова?

- Это имена людей.

От голоса Уэйна почему-то пробирала дрожь...

- Это имена наших солдат, что погибли в Пустыне Порта...

- ...

От этих слов, у Живы быстро забилося сердце.

Невероятно добродетельный правитель. Жива чувствовал, что этот юноша, что сидел перед ним, был достоин таких слов.

Ему следовало это знать...

- Мне понятно ваше предложение... Подобная интерпретация возможна. Однако, Жива-доно, куда же тогда отправятся души погибших солдат? Ради нашей страны, они сражались, но какие слова нам вырезать на их надгробьях?

- Н-насчет этого...

- Вы же не собираетесь предложить мне написать 'Здесь покоятся те, кто умер напрасно', правда?

Почему-то уstraшенный его взглядом, Жива не смог промолвить слова.

Видя это, про себя Уйэн повеселел.

(Хо, кажется, мой метод работает!)

Но Ниним подле него все еще нервничала.

(«Не слишком ли это эффектно? Если он начнет думать, что ситуация не терпит переговоров, для нас это ведь будет конец света, разве нет?»)

(«Ну, это еще мелочь... вообще-то, я думаю, нам стоит еще поднажать...»)

К счастью, он предстал как добродетельный правитель. Если он будет говорить о людях и солдатах, это сделает его более убедительным. И чем выше порог для торгов, тем больше денег он получит от переговоров.

- Жива-доно, вам известно, какое обращение получали шахтеры до того, как прибыли мы, люди из Натры?

- ...Да.

- Недавно, один из здешних чиновников подал прошение. «пожалуйста, не бросайте шахтеров», так оно звучало... Не Мардену, а нам, Натре. Одно это должно дать вам представление, как к ним относились. Если я здесь и сейчас передам вам золотой рудник, что случится с этими людьми?

- ...

- А теперь, я спрошу вас еще раз. ...Жива-доно, ради чего вы пришли?

—Будь гордым человеком.

Жива вспомнил слова, которые однажды сказала ему мать.

Это были смутные воспоминания, но поводом этих слов стало то, что он увидел, как задирали одного мальчика. Увидев это, он пошел домой, будто ничего не произошло, но его мать была другой...

Она сказала, ему нужно иметь в себе гордость. Быть человеком, который когда-нибудь сможет выпрямить спину с гордостью.

Эти слова крепко засели в его сердце, и родили желание стать гордым человеком. Прошло десять, двадцать, тридцать лет его жизни, а он все думал, что вот сейчас пришло время постараться не отворачивать взгляда от того, что он видел.

Это то, что он должен был делать.

И все же, разочарование. Давление. Самозащита. Раздоры между фракциями.

Не успел он оглянуться, а слова из его детства уже были забыты, и его дорога далеко ушла от солнечного света.

Однако, он ничего не мог с этим сделать. Его оправданием было то, что стремясь к идеалу, ты никогда его не достигнешь.

Но вот, перед ним сидел юноша, который без колебаний защищал людей, поставив себя в куда более тяжелое положение регента...

- ...Ваше Высочество.

- В чем дело?

- Прежде, чем я дам свой ответ, могу я задать вам один вопрос?

- Я позволяю...

Глаза Уэйна не дрогнули... он смотрел прямо на Живу.

- ...Тот человек, что стоит подле его высочества, кто он для его высочества?

Юная прекрасная девушка Фулэма.

В тот раз, в прошлом, мальчик, которого задирали, тоже был Фуэмой. Он был Фулэмой. И поэтому его преследовали.

Почему Жива вспомнил об этом сейчас?

Причина, он наконец ее понял.

- Ниним, для меня она – моя душа.

(Я, я хочу стать таким как он—)

<http://tl.rulate.ru/book/23805/667171>